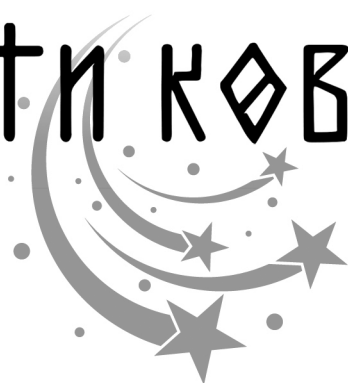

Светлана Бондаревская

ДЕТИ КОВЧЕГА

A stylized illustration of a crescent moon and stars. The crescent moon is a thick grey line, and there are several five-pointed stars of varying sizes, some solid and some outlined, scattered around it. Small dots are also scattered around the moon and stars.

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Б81

Бондаревская, С.

Б81 Дети Ковчег / С. Бондаревская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 376 с.

ISBN 978-5-517-12307-7

Никогда не знаешь, кому придётся довериться и что из этого получится. Рептилоиды очень давно доверились людям, слились с ними и стали внешне похожи. Долгие годы они искали на Земле Ковчег Древних, однако безумие и алчность нескольких людей может разрушить весь мир. Встреча Марии — советника министра и Данлара — сына Великой семьи рептилоидов стала роковой. Она грозит обернуться огромной проблемой для обеих сторон конфликта. Сможет ли любовь победить алчность и жажду власти? И какие знания хранит в себе Ковчег?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12307-7

© Светлана Бондаревская, текст, 2024
© Екатерина Шрейбер, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАМЕСТНИК

Лучи закатного солнца, оставляя на полу резко очерченные прямоугольные тени от оконных переплётов, пронизывали большую гостиную до самых укромных уголков. Сергей Михайлович с робким любопытством осматривал помещение, в котором его оставил неприветливый дворецкий. Он старался запомнить мельчайшие детали, чтобы потом всё подробно описать жене. Но как описать зал в музее? Как рассказать о помпезном золоте барокко на стенах и потолке, тёмных картинах Вермеера или напольных китайских вазах, застывших у стены? Сергей Михайлович сожалел, что не захватил с собой фотоаппарат и не сможет показать Раечке красивую кованую люстру с блестящими, как леденцы, подвесками, натёртый до зеркального блеска мозаичный паркетный пол. Он мечтательно вздохнул. Вдруг сегодня посчастливится увидеть тех, кого тщательно скрывают хозяева этого особняка, кто по-настоящему вершит судьбу планеты? Знать о них — уже огромная привилегия, а увидеть — значит, войти в наивысшее общество. Сергей Михайлович самоуверенно развалился в мягком кресле, широко расставив ноги. Он уже элита, если знает о существовании правителей мира. Губы растянулись в довольной улыбке. Ещё чуть-чуть, и он будет таким же избранным, как и пригласившие его сюда люди.

Внезапно Сергея Михайловича обдало волной неожиданной тревоги. Почувствовав на себе пристальный холодный взгляд, он испуганно подскочил с кресла: внутри всё сжалось, мелкая дрожь охватила конечности. Непонятный колющий

страх овладел взрослым человеком, превратив его в напуганного, растерянного ребёнка. Сергей Михайлович не смел сдвинуться с места, неловко переступал с ноги на ногу, напряжённо вслушивался в происходящее за закрытой дверью, пытался уловить звуки приближающихся шагов, но из других комнат огромного особняка сюда ничего не доносилось. Время шло, громко отсчитывая секунды старинными напольными часами, плавно качаясь на потемневшем маятнике, но в гостиную никто не спешил входить. Казалось, что хозяева нарочно испытывают терпение гостя, а он всё чаще с раздражением поглядывал на дверь. Ожидание изматывало больше, чем то, что предстояло совершить. Взгляд беспокойных водянистых глаз замер на овальном тёмном столе в центре комнаты. Чёрным матовым пятном на лакированной блестящей поверхности лежала кожаная папка. От её вида у Сергея Михайловича вдруг перехватило дыхание. Он судорожно схватился за воротник рубашки, стараясь растегнуть упрямую верхнюю пуговицу и ослабить галстук, так неожиданно туго стянувший шею.

— Вам плохо? — внезапно прозвучал бархатный голос за спиной.

Сергей Михайлович резко повернулся, жадно глотая воздух.

— О, да у вас приступ! Воды?

Вошедший протянул стакан. Сергей Михайлович моментально осушил его, с огромным облегчением вдохнув несколько раз. Его нервы немного успокоились, удушливый спазм прекратился, руки перестали предательски трястись. Он благодарно посмотрел на своего спасителя, улыбнулся в надежде получить дружественный отклик, но, вопреки ожиданиям, наткнулся на холодное равнодушие.

— Спасибо, — еле слышно прозвучали слова.

— Ну что вы! Пустяки. Роджер, — с подобием улыбки представился молодой человек, не протянув руки.

Насмешливым высокомерным взглядом серых глаз он ментально воздвиг невидимый барьер между собой и гостем.

Сергей Михайлович изрядно занервничал, стал неистово мять свои пальцы, искоса поглядывая на нового знакомого. Смотреть ему прямо в глаза он не решался. «Так. Успокойся! Возьми себя в руки! — мысленно твердил он. — Это надёжные люди. Всё будет хорошо».

— Прошу, садитесь, — сказал Роджер, указав на мягкий стул, и не спеша отошёл к окну. Безразлично рассматривая пока ещё зелёную поляну возле дома и полосу жёлто-оранжевого леса за ней, он выжидающе молчал.

Сергей Михайлович с восхищением и завистью наблюдал за ним. Утончённые черты лица, безукоризненная причёска, шикарный тёмный костюм и едва уловимый запах дорогого парфюма — идеальный и изысканный облик. Как же хотелось принадлежать к высшему аристократическому обществу, представителем которого, без сомнения, являлся застывший у окна молодой человек!

— Правда, красиво? — Вопрос растворился в воздухе.

Сергей Михайлович нехотя посмотрел в окно. Не найдя в вечернем пейзаже ничего интересного, он громко вздохнул, стараясь напомнить о себе. Роджер не обратил на вздох никакого внимания. Молчание затянулось.

— Я жду вашей подписи, — словно опомнившись, громко произнёс он.

— Да. Конечно. — Сергей Михайлович без колебаний взял папку в руки. Прошло не меньше десяти минут напряжённой тишины, а он так и не осмелился поставить подпись.

— Ну и как ваши ощущения?

— От чего?

— От продажи своей Родины. Совесть не мучит? — с издёвкой спросил Роджер, смерив угкнувшегося в бумаги колким презрительным взглядом.

Красивые, словно вычерченные, губы застыли в насмешливой ухмылке, из-за которой Сергей Михайлович ещё больше разволновался. Чтобы скрыть смятение, он сильнее склонился над документами, пристально всматриваясь в давно знакомый текст. Всё, что было там написано, он знал наи-

зуть. И всё же какое-то странное чувство не покидало его. Чувство, что он заключает сделку с самим дьяволом. Сергей Михайлович посмотрел на Роджера и поспешил отвести взгляд от пронизывающих насквозь серых глаз.

— Я вас не тороплю. — Произнесённые слова зависли острым топором палача. Сергей Михайлович нервно и громко сглотнул, покрутил головой, оттянув воротник рубашки и упрямый галстук. Он будто бы ощутил на своей шее ледяную сталь лезвия.

На улице уже совсем стемнело. Небо покрылось тяжёлыми тучами, предвещавшими холодный осенний дождь. Жёлто-оранжевый лес превратился в тёмную размытую полосу, почти слившуюся с упавшим небом.

«Вот и ещё одна осень», — с раздражением подумал Роджер.

— Если вам надо прочитать договор ещё раз, то, пожалуйста, читайте. Времени у нас предостаточно, — процедил он сквозь зубы.

От сурового тона у Сергея Михайловича похолодело внутри, страх выступил на лбу капельками пота. Он поёрзал на мягком стуле, попытался успокоиться и отвлечься, но Роджер всё заметил. Высокомерно и неторопливо он подошёл, достал из кармана белый шелковый платок и брезгливо бросил его на стол.

— Перестаньте уже! Если вам так страшно, мы найдём другого, — раздражённо сказал он. — Желающих более чем предостаточно.

— Нет-нет! — Трясущимися руками Сергей Михайлович вытер пот со лба и растерянно посмотрел на скомканный платок, не зная, что с ним делать: возвращать хозяину или оставить себе. Он попытался встать, но Роджер грубо усадил его на место, больно сжав пальцами плечо. — Я всё подпишу, — тяжело опустив голову, выдохнул Сергей Михайлович.

— Тогда чего вы ждёте? — скорее прошипел, чем спросил Роджер.

— Я ещё раз перечитываю договор, — выпалил первое пришедшее на ум оправдание мужчины.

Роджер провёл рукой по своим тёмным волосам, в движении скрыв нарастающее недовольство, на миг задержал дыхание, успокаивая кипящие внутри эмоции. «И послал же мне Бог такого трусливого предателя», — с пренебрежением подумал он, глядя на склонившегося над папкой.

— Что хотите там найти? Спасение от мук совести? Или, может, ищите оправдание своему поступку? — Роджер прищурился и неожиданно громко и зло выкрикнул: — Там нет ничего этого! Подписывайте или уберите!

Сергей Михайлович бросил через плечо испуганно-виноватый взгляд.

«Какой же мистер Роджер всё-таки молодой! Ему не больше тридцати лет, а столько уже достиг, — мысли в голове не давали покоя. — Одет как английский лорд. Вон какой костюм и туфли! Я могу только мечтать о таком», — жгучая зависть сдавила душу.

Сергей Михайлович посмотрел на текст, но буквы в нём не сливались в слова, а плясали на белом листе какой-то сумасшедший танец.

«Всё правильно я делаю. Всё для нас. Всё как говорила Рачка, — твердил он себе. — Так почему тяну с подписью? Сомневаюсь? — на миг испуг появился на бледном лице. — Нет! Нет! Нет сомнениям в моей душе! Я наслаждаюсь наступающим будущим», — довольная улыбка озарила лицо. Золотое перо, мягко продавливая белую бумагу, оставило размашистую подпись под договором.

— Готово. Я подписал. — Сергей Михайлович бережно провёл ладонью по гладкой странице, ощущая кончиками пальцев каждую букву, меняющую его судьбу.

Роджер медленно повернулся. Ловушка захлопнулась.

— Поздравляю вас, Сергей Михайлович. — Он подошёл к столу и, бросив безразличный взгляд на подписанный документ, с громким хлопком закрыл папку. — Теперь всё завертится гораздо быстрее. — И с довольной улыбкой он направился к двери. — Вы возвращаетесь домой и чётко следуйте инструкции.

— А когда я стану Руководителем? — Сергей Михайлович поспешил за ним, но Роджер жестом руки остановил его на полпути.

— Очень скоро. Мы заинтересованы в этом больше вас. Не задавайте ненужных вопросов. Наш босс разработал подробную инструкцию и хотел бы, чтобы вы ей чётко следовали. Всё остальное — мелочи. В вашей стране есть много наших людей, которые будут помогать. Идите уже и не испытывайте моего терпения.

Тяжёлая деревянная дверь закрылась, и Сергей Михайлович остался в полном одиночестве. Облегчённо вздохнув, он посмотрел на стол, где только что лежали документы, и с особым чувством восторга провёл рукой по тёплой лакированной поверхности.

— Скоро, Раечка, очень скоро мы сможем позволить себе пить чай в шикарном домике в Швейцарских Альпах, — сквозь довольную улыбку прошептал он. — Очень скоро. Я тебе обещаю.

Не прошло и минуты, как в комнату вошёл дворецкий, приглашая к выходу. На улице уже было темно, моросил мелкий осенний дождь. Подняв воротник пальто и пытаясь защититься от холодных капель, Сергей Михайлович быстро спустился по белой мраморной лестнице к автомобилю. Вальяжно расположившись на кожаном сиденье салона, он, сам того не заметив, задремал. Автомобиль скользил по ровной автотрассе, унося с собой спавшего на заднем сидении будущего Руководителя великой страны. Всё было решено. Всё было сделано. Всё было продано. Оставалось только ждать и чётко следовать инструкциям.

* * *

Роджер провожал взглядом отъезжающий автомобиль. В руках он держал папку с документами, а в голове — мысли о том, что люди не меняются с течением времени. А его с тех самых пор утекло немало. С тех самых пор... Роджер всматривался в размытые дождём красные огни задних фар, всё глуб-

же и глубже погружаясь в воспоминания. Он и не заметил, как в комнату вошёл пожилой человек лет семидесяти.

— Подписал? — еле слышно спросил вошедший.

Роджер испуганно обернулся и наткнулся на строгий властный взгляд из глубины веков. Взгляд самого времени.

— Подписал, — подтвердил он кивком головы.

Макфеллер размеренно подошёл к барному столику, взял тяжёлый хрустальный бокал и плеснул в него янтарную жидкость. Пригубив напиток, он на несколько мгновений замер, рассматривая рисунок бокала. Свет от лампы отразился в резных хрустальных гранях, запрыгал радужными конфетти на рукаве тёмного пиджака.

— Выпьешь? — предложил Макфеллер после длительного молчания. — Виски очень хорош!

— Виски? Сэр, это Прованс. Здесь пьют вино.

Наместник только насмешливо хмыкнул, протягивая бокал.

— Хорош, — согласился Роджер, пригубив выпивку.

Он внимательно посмотрел поверх бокала на босса. В последнее время улыбки тому совсем не удавались, они больше напоминали злобный оскал, чем выражали положительные эмоции. Наместник всем своим обликом напоминал смерть. К тому же от него веяло старостью; тонкий, едва уловимый аромат тлена шлейфом стелился за ним. Роджер протянул папку. Макфеллер даже не посмотрел на неё. Сделав довольно большой глоток виски, он направился к дивану у стены.

— Здесь уютно, — сказал он, утопая в мягких подушках. — Ты так не считаешь?

Роджер молчал.

— Когда Хотшильд успел приобрести это место?

— Мне кажется, дом всегда принадлежал семье мистера Майера.

— Да? — наместник на минуту задумался. — Да и бог с ним! — махнул он рукой, сделав очередной глоток алкоголя. — Мне тут нравится. Скажи Майеру, что мы остановимся пока в этом доме. Мне до ужаса надоел город с шумом, скоро-

стью и безликими улицами. Здесь я спрячусь от всех, побуду один на один со своими мыслями и планами. Перевези сюда всё необходимое и предупреди остальных о нашем новом местоположении.

— Хорошо, сэр. Тут такое дело... — Роджер помялся, нервно постучал пальцами по папке. — Я хотел ещё утром доложить вам, но подумал, что подготовка к встрече с Сергеем Михайловичем важнее. На Урале снова пропала наша диверсионная группа. На связь не вышли. К месту встречи не явились.

— На поиски отправляли?

— Да, сэр. Но следов, как, впрочем, и тел, нет.

— Куда могут пропадать люди? Переходят на другую сторону?

— Невозможно. Это надёжные люди.

— Надёжные? — Макфеллер изумлённо приподнял бровь. Вера в людей у его помощника не угасла с годами. — Верить никому нельзя, Роджер. — О чём-то раздумывая, он вертел в руках бокал. — Совсем забыл! — лицо вмиг стало суровым. — Скоро придут гости.

Роджер похолодел. Ждать чего-то хорошего от этого визита не следует.

— Плесни-ка мне ещё, дружок. — Наместник поднял бокал. — Нужно хорошенько успокоить нервы перед их приходом. Новый корпусный генерал-губернатор мне совсем не нравится. Была б моя воля, я бы этими вот руками... — Он гневно потряс раскрытыми ладонями.

Договорить и выпить очередную порцию виски не удалось. Дворецкий объявил о прибытии гостей. Роджер и Макфеллер настороженно переглянулись.

Тяжёлыми шагами в комнату вошли двое. Остановившись недалеко от наместника, один из них откинул капюшон, полностью скрывавший лицо, и посмотрел на хозяина дома холодными жёлтыми глазами. Генерал был очень похож на человека, только серо-зелёная кожа с еле заметным рисунком, напоминающим чешуйки, и жёлтые глаза с вертикальными зрачками, как у змеи, выдавали в нём рептилоида. От облика